

Среди описанных центров Фригии и Писидии наиболее подробные сведения касаются Антиохии, Синады, Созополя, Севастии, Филомилии, Наколи, Лаодикеи, Коттуея, Колосс, Иераполиса, Дорилея, Хон и др. Более полнораста фотографий как городов и архитектурных памятников, так и археологических фрагментов, надписей, рукописных миниатюр дают прекрасное визуальное воспроизведение рассмотренного в книге материала. Две карты сделаны по общепринятым в серии принципам: хронологические отметки тех или иных центров обозначены соответствующим цветом.

Таким образом, как следует из характеристики вышеперечисленных изданий, серия "Tabula Imperii Byzantini" далеко выходит за рамки чисто историко-географических публикаций, но представляет собой свод исследований по отдельным регионам Империи. В своей совокупности, по мере выхода в свет новых томов,

Hild F., Hellenkemper H. Kilikien 1990. Bd. 5. T. 1—2. 521 S., 402 ill., 3 Kart.

Настоящий труд в известной степени завершает разработку данной проблемы, начатую авторами в 70-е годы, обобщая результаты их работ на месте, в частности, исследование крепостей¹ и обследование отдельных районов Киликии². Трудности работы в данном регионе очевидны, так как здесь сосуществуют по меньшей мере четыре слоя топонимики — римский, византийский, армянский и османский. Не могли вызвать трудностей и тот факт, что живая традиция греческой и армянской топонимики исчезла здесь вместе с ее носителями, а современное турецкое население вряд ли сохранило ее и большинство существующих памятников известно под турецкими названиями или утратило их вообще. Неоценимую помощь исследователям поэтому могут оказать и оказывают работы ученых и путешественников XIX — начала XX вв., от В. Ланглау до Г.Л. Белл, посетивших Киликию в то время, когда здесь еще существовало армянское население, описавших памятники и опубликовавших надписи региона, тем более, что многое из тогда описанного ими ныне не существует.

Структура работы Ф. Хильда и Х. Хелленкемпера традиционна для всех изданий серии. Авторы очерчивают границы исследуемого района, не совпадавшие с политическими границами существовавших здесь в период средневековья государств. Это сразу оговаривается, так как часть территории Киликийского армянского царства, как, например, монасты-

эта серия охватит все уголки Византии в пестрой сложности ее этно-государственного, культурно-исторического, природно-географического облика, уже сейчас став незаменимым пособием византинистов. В основной серии другие тома посвящены Элладе и Фессалии (авторы — Й. Кодер и Ф. Хильд при участии П. Соусталия), Каппадокии (Ф. Хильд и М. Рестле), Галатии и Ликаонии (К. Белке при участии М. Рестле), Фракии (П. Соустал), а в серии монографических исследований — системе путей сообщения (Ф. Хильд) и архитектуре (М. Рестле) Каппадокии, новым результатам изучения Киликии (Г. Хелленкемпер и Ф. Хильд). Остается надеяться, что и из этих книг что-нибудь окажется доступным и нашим византинистам. Серия "Tabula Imperii Byzantini" уже по праву может быть отнесена к разряду научной классики.

М.В. Бибииков

und Isaurien // Tabula Imperii Byzantini. Wien,

ри и крепости Амана, находились в пределах Сирии.

В § А П, определяется терминология, понятийный аппарат исследования (с. 18—21). Раздел В, посвящен описанию рельефа, климата, водных ресурсов Киликии и Исаурии (с. 22—29). Всего пятьдесят страниц занимает написанный Ф. Хильдом краткий очерк политической истории Киликии, распадающийся на пять разделов: Киликия до реформ Диоклетиана; ранневизантийский период IV—VII вв.; период VII—X вв. — от арабского завоевания до византийской "реконкисты"; Киликия в составе империи (965—1073) и в составе армянского государства в XI—XIV вв. (с. 30—84).

Для современного уровня исследовательности политической истории региона, несмотря на появление в последнее время ряда работ, как, например, В. Феликса³, показательно, что едва ли не единственной для периода VII—X вв. остается монография А.А. Васильева в ее переизданиях.

Что касается раздела IV, посвященного византийскому периоду в истории Киликии, то здесь наибольший интерес представляют отрывочные данные по ее административному устройству в X—XI вв., основанные на надписях неопубликованных моливдовулов из собрания Г. Закоса, В. Хана и В. Зайбта. Это — моливдовулы стратига Аданы, куратора Тарса и Киликии⁴, куратора Киликии и Исаурии, наконец, Аршакида Апельгарифа, стратига Селевкии (с. 64. Примеч. 362). По-видимому, его следует отождествить с известным по нарративным

¹ Hellenkemper H. Burgen der Kreuzritterzeit in der Grafschaft Edessa und im Königreich Kleinarmenien. Bonn, 1976. (Нам недоступна).

² Hellenkemper H., Hild F. Neue Forschungen in Kilikien. Wien, 1986.

³ Felix W. Byzanz und die islamische Welt im früheren 11 Jahrhundert. Wien, 1981.

⁴ Хотя датировка последнего, на наш взгляд, слишком сужена и никак не мотивирована.

источникам Абелхарибом Арцуни, позже правившим в Тарсе и Мопсуэстии. Следует упомянуть также моливдовул Иоанна Антиохита, протоспафария Христотриклиния и стратига Аназарбы⁵, а также Георгия Мелиаса, протоспафария и императорского стратига Мамистры, Аназарбы и Паманда⁶.

Относительно судеб Киликии в начале XII в., по-видимому, следовало бы сказать, что ее равнинная часть после 1108 г. входила в состав Антиохийского княжества, будучи поделена на уделы. В Тарсе в это время правит Гвидо Каприолис, а после 1119 г. вдова князя Рожера и сестра короля Иерусалима Бодуэна II (но не III, как в тексте) Цицилия (с. 69. Примеч. 412). Автор достаточно подробно освещает процесс формирования княжества Рубенидов. Но остается все еще достаточно смутной судьба ее второй столицы Аназарбы. В 1097 г. город, по-видимому, действительно попал под контроль крестоносцев, а осенью 1098 г. он вошел в состав Антиохийского княжества. Но неизвестно когда, как и от кого получил его Торос I Рубенид. По условиям Девольского договора 1108 г. Бозмунд Тарентский обязался возвратить Аназарбу Византии, но договор, как известно, не был выполнен, а город, как кажется, уже в 1107 г. принадлежал Торосу и был столицей его удела⁷.

Последующая история Киликийского армянского княжества, а затем и царства, прослежена до 1375 г., в том числе и борьба Рубенидов за Равнинную Киликию между 1132–1183 гг.

Раздел Д кратко освещает историю киликийских епархий византийской, армянской и сирийской церквей, владений иоаннитов, тамплиеров и тевтонского ордена (с. 85–97).

⁵ См.: Schlumberger G. Sigilligraphie de l'Empire Byzantin. P., 1884. P. 272, 274; Steb W. Byzantinischen bleisiegel. Wien, 1978. Т. 1. S. 260–261, N 128.

⁶ См.: Seibt W. Byzantinischen bleisiegel... 260. Моливдовул из Кабинета медалей в Национальной библиотеке в Париже. Но это скорее всего Мелиас, но не Мелиссен. Если надпись прочитана правильно и речь действительно идет о Паманде, то следует внести определенные коррективы в наши представления о структуре провинциальной администрации второй половины XI в., ибо расположенный довольно далеко от Киликии Паманд оказался в рамках одного стратигата с Мамистрой и Аназарбой, что необычно. Пост фактум отметим, что в ТИВ 2, S. 300 не отмечено, что между 1044–1064 гг. Памандом владел экс-шаханшах Ани Гагик II, получивший его как приданое жены, дочери Давита Арцуни. См.: Летопись Смбага Спарапета. Венеция, 1956. С. 26 (арм.); "Повествование" вардапета Аристакеса Ластивертци / Вступ. ст., пер., комм. К.Н. Юзбашьяна, М., 1968. С. 85.

⁷ Маттэос Урхайеци. Хронография. Вагаршапат, 1898. С. 306 (арм.).

Интересен, хотя и не бесспорен по выводам раздел Е., где дан очерк этнической истории Киликии. Исследователи полагают, что на протяжении VII–IX вв. она пережила две волны арабской миграции. Первая была связана с арабским завоеванием региона, следствием которого была арабская колонизация преимущественно городов Равнинной Киликии, вторая, в X в., — с постепенным вытеснением этого населения греками, армянами, сирийцами, хотя численность последних была меньше, чем до арабского завоевания, свидетельством чего являются заброшенные ранневизантийские селения, развалины которых зафиксированы исследователями на территории Равнинной Киликии.

Относительная малочисленность армянского населения к концу XI в., как полагают авторы, предопределила легкость, с которой города Равнинной Киликии сдались малочисленным отрядам крестоносцев (с. 102). Последнее утверждение вряд ли является единственно возможным. Если привлечь данные латинских, армянских, сирийских хроник, то многие из них, особенно латинские, как, например, известные "Деяния франков" сообщают о "стране армян" за Кокисоном⁸, локализуя области расселения армян вплоть до Антиохии. Армянская община Эдессы была достаточно многочисленной и сдача города Бодуэну Фландрскому во многом объясняется тем, что городская верхушка-ишханы в условиях политической нестабильности в регионе нуждалась в силе, способной защитить ее интересы⁹. Не лучше было положение в Киликии, в города которой в 1084 г. были введены гарнизоны Румского султаната. Поэтому население Тарса и других городов, преимущественно армянское, так легко спало его крестоносцам. На протяжении XII в. эти города неоднократно переходили из рук в руки, но ни о каких осадах и разрушениях здесь источники не сообщают¹⁰.

В § Е. II. воссоздана картина расцвета сельского хозяйства и сельских же промыслов, скотоводства, охоты и рыбной ловли (с. 112–113), лесного хозяйства (с. 114). Интересны наблюдения авторов о том, что леса Киликии в целом сохранялись до XIX и даже начала XX вв. и современный ландшафт — следствие массовых вырубок именно последнего времени.

Описания месторождений полезных ископае-

⁸ См.: Gesta Francorum et aliorum Hierosolimitanorum / Ed. R. Hill L., 1962. P. 25, 29, 33, 37, 41.

⁹ См.: Степаненко В.П. Ишханы Эдессы и внешнеполитическая ориентация города в 70-е годы XI — начало XII вв. // ВВ. 45. 1984. С. 87–94.

¹⁰ См., например: Степаненко В.П. К хронологии византийско-антиохийской борьбы за Равнинную Киликию. 1098–1108 // АДСВ: Развитие феодализма в Центральной и Юго-Восточной Европе. Свердловск, 1984. С. 139–147.

мых в § III и ремесел, промыслов в § IV основано на поздневизантичных и отчасти ранневизантийских источниках, преимущественно эпиграфического характера или же по материалам, связанным с киликийской торговлей итальянских городов-государств. Так, для характеристики шелкоткачества используются данные Пеголотти (1310), перечисляются профессии гончаров, кожевников, садовников и огородников, шинкарей и мясников (с. 120–122). Наконец, § V посвящен торговле и коммуникациям Киликии и Исаурии. Исследователи констатируют отсутствие данных по торговле арабского и второго византийского периодов и их незначительность для начала армянского периода истории Киликии. Лишь для XIII–XIV вв. материал по торговле достаточно обширен и детально характеризует внешнюю торговлю Киликийского армянского царства с Востоком и Западом.

Из анализа торговли вытекает необходимость выявления и коммуникаций, как морских, так и сухопутных. Этому, а также обороне границ Киликии посвящены разделы G и H. В последнем интересны данные, преимущественно эпиграфического характера, по строительству крепостей с 1188 по 1319 гг. (с. 149–150).

В целом собранный и детально обработанный материал характеризует регион предельно разносторонне, освещая географию, экономику, политическую и этническую историю, что создает солидную базу для основного раздела – алфавитного указателя всех городов, крепостей, замков, монастырей, селений и рек Киликии и Исаурии, локализованных или известных только по нарративным или документальным источникам. В каждом случае приводятся известные греческое, армянское, итальянское и турецкое названия, локализация памятника, его история с указанием источников и литературы, его координаты на карте региона.

В качестве примера предельной осторожности исследователей в локализации памятника может служить известный по нарративным и документальным источникам монастырь Дразарк, центр армянской культуры и усыпальница Рубенидов начиная с Тороса I. В качестве армянского монастыря известен по памятной записи евангелия 1113 г.¹¹ Маттэос

¹¹ См.: *Измаилова Т.А.* Армянское евангелие 1113 г. // *Восточное Средиземноморье и Кавказ в IV–XVI вв.* Л., 1988. С. 1113.

Урхайеци пишет о возобновлении монастыря Торосом I¹². Л.Р. Азарян локализует его в районе Аназарбы¹³. Возможно, он был расположен где-то на границе гавара Аназарбы достаточно далеко от города, в пользу чего свидетельствует хишатакаран Киракоса (Гитнакана?) 1113 г., в котором упомянуты император Алексей Комнин, католикосы Барсег Анеци и Григор II. Имя Тороса I здесь не фигурирует. Если учесть, что к этому времени князь явно владел Аназарбой, то это умолчание может свидетельствовать лишь о том, что монастырь находился в районе, входившем в это время в состав Византии, император которой назван первым в памятной записи. И действительно, исследователи предположительно локализируют Дразарк в местечке Аккилисе севернее Копитара (с. 243).

Во втором томе помещены библиография, предметный и географический указатели и 402 иллюстрации. К книге приложены три карты: современная географическая, района Селевкии и карта с указанием памятников IV–XIV вв. К сожалению, отсутствует указатель имен, в большом количестве упомянутых во водных разделах. Следует отметить, что библиография приводится как бы на двух уровнях. Основная литература приведена списком во втором томе, но ряд работ указан лишь в примечаниях и в общей библиографии не фигурирует, что создает определенные неудобства при работе с книгой.

Данные замечания ни в коей мере не умаляют значения той колоссальной работы, которую проделали Ф. Хильд и Х. Хелленкемпер. Уровень издания как в научном, так и в полиграфическом планах исключительно высок. Данный том явится настольной книгой для всех, профессионально занимающихся историей и культурой Византии и Киликийского армянского царства¹⁴.

В.П. Степаненко

¹² См.: *Маттэос Урхайеци.* Хронография. С. 334.

¹³ *Азарян Л.Р.* Киликийская миниатюра XII–XIII вв. Ереван, 1964. С. 46.

¹⁴ Последний, недавно вышедший том серии: *Soutstal P.* Thrakien (Thrake, Rodope und Haimimontes // *Tabula Imperii Byzantini.* Bd. 6. Wien, 1991.

Belke K., Mersich N. Phrigien und Pisidien // *Tabula Imperii Byzantini.* Wien, 1990. Bd. 7. 462 S. 162 Abb. 2 Kart.

Работа К. Бельке и Н. Мерзиха является последним по времени выходом в свет томом серии. Показательно, что каждый из ее томов по листажу значительно превышает предыдущую, превосходя их и по объему даваемой информации. Не является исключением и "Фригия и Писидия". Том распадается на две части. В первой по

рубрикам, традиционным для серии, всесторонне рассмотрен исследуемый регион. Так, исследователи дают характеристику физической географии Малой Азии, тех ее районов, которые исторически входили в состав Фригии и Писидии – Центрально-анатолийского нагорья, Западной Анатолии, Тавра (с. 54–58) – анализи-